Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values https://liberal-journal.ru
2025, №4, Том 9 / 2025, No 4, Vol 9 https://liberal-journal.ru/issue-4-2025.html
URL статьи: https://liberal-journal.ru/PDF/04KLLD425.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лебедева О. П. Завершение конфликтов в контексте методологической проблематики политологии / О. П. Лебедева, Беляева Е. В. // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 4. — URL: https://liberal-journal.ru/PDF/04KLLD425.pdf

For citation:

Lebedeva O. P., Belyaeva E. V. Ending conflicts in the context of political science methodology. *Journal of liberal democratic values*. 2025; 9(4): 04KLLD425. Available at: https://liberal-journal.ru/PDF/04KLLD425.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 32

Лебедева Ольга Павловна
Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия
кандидат философских наук, доцент
E-mail: oplebedeva@bk.ru

Беляева Елизавета Викторовна
Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия
студент бакалавриата
E-mail: Violetta.beliaevva@yandex.ru

Завершение конфликтов в контексте методологической проблематики политологии

Аннотация. Политические конфликты, возникающие из столкновения интересов, ценностей или целей различных акторов, являются неотъемлемой частью политической сферы. Завершение конфликта, как ключевой этап его жизненного цикла, редко приводит к полному устранению противоречий. Наиболее реалистичными формами завершения являются замораживание и урегулирование конфликта. В статье рассматриваются основные подходы к завершению конфликтов, включая замораживание через перемирия или буферные зоны и урегулирование через компромиссные или инклюзивные соглашения. Также анализируются теоретические подходы к управлению конфликтами (реализм, либерализм, конструктивизм, теория игр и др.), принципы демократического управления, а также виды, типы и стратегии политических переговоров. Авторы полагают, что в современном мире большую роль приобретают и динамично модифицируются политические, дипломатические, экономические методы. Особое внимание уделяется инструментам переговоров, таким как медиация, арбитраж и экономические стимулы, их роли в достижении устойчивых решений. В статье также рассматривается институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях как фактор урегулирования политических и этноконфессиональных конфликтов.

Ключевые слова: методология; политический конфликт; этноконфессиональный конфликт; теории конфликта; акторы; урегулирование; конфликт интересов; конфликт ценностей; завершение конфликта; замораживание конфликта; урегулирование конфликта; политические переговоры; реализм; либерализм; конструктивизм; теории игр; демократическое управление конфликтом; медиация; компромисс, гуманитарное вмешательство; гуманитарная политика; гуманитарное сотрудничество; институт гуманитарного вмешательства

Политические конфликты представляют собой сложные процессы, в которых сталкиваются интересы, ценности или цели различных акторов — государств, групп, организаций или индивидов. Эти конфликты могут касаться территориальных споров, борьбы за власть, идеологических разногласий или распределения ресурсов. Природа конфликтов многообразна и различна, при этом они неизбежны в любом обществе [13; 15].

Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой любой конфликт имеет персонифицированную природу, субъективный характер с преобладанием неформальных приемов их разжигания и преодоления [15]. С этой точки зрения внимание к методологическим основаниям разрешения конфликтов трактуется как наивный в практическом плане подход. Методология политической конфликтологии имеет свою относительно короткую, но достаточно богатую историю. Теории конфликтов начали складываться уже с середины XIX века, интенсивно развивались в XX веке и представлены множеством разнообразных научных школ в XXI веке. Многие теоретики (Г. Спенсер, К. Маркс, Г. Моска, Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боуллинг, М. Бакунин, П. Лавров, В. Ленин и др.) отмечали принципиальную неизбежность и неустранимость конфликтов в социальном развитии [14]. На схожей идее базируется мировоззрение популярного российского ученого и общественного деятеля А.Г. Дугина [11]. Хрестоматийным является высказывание Карла фон Клаузевица, близкое Дугину и часто цитируемое, что история мира представляет собой историю войн, а мир является всего лишь передышкой перед новой войной [12].

Многие исследователи подчеркивают, что конфликт может иметь позитивную составляющую, приводить к важным и необходимым сдвигам в обществе, быть необходимым [8; 13; 15; 19]. Тем не менее, многие политические конфликты ведут к многочисленным и неоправданным человеческим жертвам, разрушениям, колоссальным потерям. Так, по самым приблизительным оценкам, жертвами вооруженных конфликтов в двадцатом веке стали не менее 300 млн. человек [8]. Жизненный цикл конфликта в самом общем виде обязательно включает в себя основные этапы: возникновения, эскалации, кульминации, деэскалации и завершения. Многие исследователи склонны думать, что политический конфликт обладает сущностным признаком конечной незавершимости в принципе [1]. Как отмечал философ Джордж Сантаяна «конец войны увидят лишь мёртвые [20]. Завершение конфликта является критически важным этапом, но полное разрешение, устраняющее все причины и последствия, действительно редко достижимо в реальной политике [15]. Наиболее реалистичными формами завершения являются замораживание и урегулирование конфликта, которые требуют применения различных стратегий, теоретических подходов и инструментов, включая политические переговоры. Авторы сочли возможным проанализировать в данной статье некоторые аспекты этой большой и сложной темы, уделить внимание демократическим принципам управления конфликтами, видам и типам переговоров, их функциям и стратегиям, а также институту гуманитарного вмешательства в современном мире.

Теоретические основы завершения конфликта как политологическая проблема

При анализе концептуальных основ конфликта большинство авторов обращают внимание, в первую очередь, на само определение этого явления, то есть на сущностные признаки конфликта, а также на изучение типа политического конфликта, что также важно при выработке стратегии работы с ним [3; 5; 7; 13]. Сущностные признаки собственно политического конфликта необходимы исследователю, в первую очередь, для отделения его

от любого кризиса вообще либо его сведения исключительно к вооруженным, военным действиям. Само понятие политического конфликта институализировалось в отечественной научной литературе сравнительно недавно. Парадоксально, но монографической, научной литературы по методологическим вопросам политической конфликтологии относительно немного при наличии множества учебников и учебных пособий, научных и публицистических статей близкой тематики. Базовые понятия, лежащие в основе фундамента той или иной научной области, вообще связаны с трудностями вербальных, логически правильных, сущностных определений ввиду их кажущейся очевидности в обильном контексте реального опыта. Как правило, это очевидность обманчива и представляет собой когнитивную ловушку. Это касается и понятия «политический конфликт». Некоторые авторы трактуют политический конфликт как выявление в сознании и поведении субъектов политики социальных противоречий на различных уровнях и в различных формах [8; 9]. Есть авторы, подчеркивающие, что источником и основой политического конфликта является «противоречие между политическим обществом как целостной системой и неравенством включенных в нее индивидов и групп, выраженном в иерархии политических статусов» [5].

Некоторые авторы считают конструктивной для практического использования типологию политических конфликтов по критерию соотношения интересов и ценностей [3]. Конфликт интересов обусловлен конкуренцией за обладание материальными, территориальными или иными ресурсами. Считается, что возможность компромисса в них достаточно велика. Интенсивность и укорененность, по сравнению с конфликтами ценностей, также относительно предсказуемая величина. Конфликт интересов способен по мере своего развития перерастать в конфликт ценностей. Важной чертой конфликта ценностей, усложняющей практическую работу политтехнолога, является его скрытый, мало уловимый, даже для непосредственных участников, характер [15]. Описание конфликтной ситуации у ее акторов может сильно различаться. У стороннего наблюдателя может сложится впечатление, что описываются совершенно разные истории: борьба за свободу и терроризм применительно к одним и тем же событиям и их участникам. Считается, что политические революции, представляющие собой смену политических систем, выражают высшую форму конфликта ценностей [2]. В рамках изучения конфликта интересов разработано множество методик их разрешения через согласование интересов участников. Но эти эффективные подходы оказываются нерабочими применительно к конфликтам ценностей, особенно этнополитическим. В теории это имеет простое объяснение – объекты конфликтов интересов являются в принципе делимыми либо могут использоваться совместно. Поэтому многие политтехнологи рассматривают переход конфликта идентичностей или ценностей в устойчивую, латентную фазу как оптимистичный сценарий развития [9].

Само наличие различия ценностей, противоречий в различных системах ценностей еще не означает существование собственно конфликта, но требует внимания к себе [19]. Также ценностные конфликты могут иметь мирную форму протекания и нивелироваться вне военными, гуманитарными средствами. Методологи политических конфликтов обращают внимание на то, что ценности, как и любое другое явление, развиваются во времени, в том числе, и под влиянием целенаправленных усилий, благодаря которым можно активизировать или смягчать ценности, способные помешать развитию конфликта или, напротив, его разжиганию [13; 19].

Политический конфликт представляет собой динамичный процесс, в котором завершение является ключевым этапом, направленным на снижение напряженности или устранение активных противостояний [21]. Этот этап предполагает переход от активной фазы противостояния к стабилизации или временному прекращению конфликтных действий. Завершение конфликта не всегда связано с устранением его причин, а может быть лишь

временным снижением эскалации, сохраняя потенциал для возобновления конфликта в будущем. Основными формами завершения конфликта являются урегулирование и замораживание. Урегулирование предполагает достижение компромисса или согласия между сторонами, что позволяет снизить уровень конфронтации. Замораживание, в свою очередь, означает временное прекращение активных действий без устранения корневых причин конфликта, что делает его менее устойчивым и подверженным реэскалации.

Формы завершения политического конфликта

Одной из самых хорошо исследованных форм завершения политического конфликта является его замораживание. Замораживание конфликта предполагает временное прекращение активных действий без устранения его первопричин. Стороны приостанавливают противостояние, сохраняя свои позиции и разногласия. Иначе говоря, конфликт не получил окончательного политического урегулирования, но вышел из стадии прямого вооруженного противостояния [6].

Основные механизмы замораживания включают в себя:

1. Перемирие или прекращение огня: Временное соглашение о приостановке военных действий, как, например, в конфликте в Нагорном Карабахе, где перемирия неоднократно устанавливались для предотвращения эскалации.
2. Создание буферных зон: Физическое разделение сторон для предотвращения прямых столкновений, как в случае демилитаризованной зоны между Северной и Южной Кореей.
3. Международное посредничество: Участие третьих сторон, таких как ООН или региональные организации, для стабилизации ситуации.

Замораживание часто применяется, когда урегулирование невозможно из-за глубоких противоречий или отсутствия политической воли. Однако оно не устраняет коренные причины конфликта, что может привести к его возобновлению.

Еще одной важной категорией политологии является понятие урегулирования конфликтов [13; 9] Урегулирование конфликта направлено на достижение соглашения, которое снижает уровень напряженности и, в идеале, устраняет некоторые причины конфликта. И.И. Голованова отмечает, что урегулирование конфликта отличается от разрешения тем, что в устранении противоречия между оппонентами принимает участие третья сторона [9]. Урегулирование может быть:

1. Компромиссным: стороны идут на взаимные уступки, как в случае Дейтонских соглашений 1995 года, завершивших конфликт в Боснии и Герцеговине.
2. Асимметричным: Одна сторона получает больше выгод, но другая соглашается ради прекращения конфликта
3. Инклюзивным: Все стороны участвуют в принятии решений, что способствует долгосрочной стабильности, как в процессе мирного урегулирования в Северной Ирландии (Соглашение Страстной пятницы 1998 года).

Урегулирование требует активного диалога, переговоров и часто вмешательства третьих сторон. Оно направлено на смягчение таких причин конфликта, как неравенство, территориальные споры или идеологические разногласия.

В политологии выделяют несколько методологических подходов к изучению

урегулирования конфликтов, каждый из которых предлагает собственный набор методик и инструментов урегулирования [21]. В рамках первого подхода исследователи ищут причины конфликтов в рамках существенных противоречий в ценностях внутри социальных групп и между ними. Применение насилия связывают с существующими социальными институтами и отношениями, а также принципами распределения ресурсов власти. Итог конфликта – частичный выигрыш или проигрыш сторон. Разрешить политические конфликты до конца невозможно, как отмечалось выше, речь может идти только об их смягчении, уходе от прямого насилия, достижении исторических компромиссов. Считается, что первопричины конфликтов не исчезают, а, в лучшем случае, несколько модернизируются. Такой подход основан на методологической предпосылке: априорное наличие рационального устремления конфликтующих сторон – акторов. Поэтому в научной и учебной литературе по политической конфликтологии такой подход часто именуется рационализмом [15].

Реализм рассматривает конфликты, главным образом, как неизбежное следствие борьбы за власть и ресурсы в анархической международной системе. Ганс Моргентау неоднократно подчеркивал, что государственный деятель должен мыслить с точки зрения национальных интересов, понимаемых как власть среди других держав [14]. Управление конфликтами в такой парадигме фокусируется на балансе сил, сдерживании и переговорах, направленных на минимизацию потерь. Реалисты подчеркивают роль сильных акторов (государств или альянсов) и их стратегических интересов. Примером является сдерживание и переговоры между США и СССР во время холодной войны, предотвратившие ядерную эскалацию [4].

Данный подход представлен в теории игр Дж.Берковича, У.Зартмана, У.Юри, Р.Фишера и др. [13;14]. В качестве инструментария в рамках данного подхода предлагаются формальные модели принятия оптимальных решений в ситуации конкурентного взаимодействия, строго регламентированного матрицей выигрышей и проигрышей. Среди игр различают два основных вида: «с нулевой суммой», со строгим соперничеством и противоположными интересами и «с ненулевой суммой», когда соперничество является нестрогим и возможен обоюдный выигрыш. При игре с нулевой суммой проигрыш одного актора обязательно влечет выигрыш другого. В конфликтах с ненулевой суммой выигрыши и проигрыши не уравновешивают друг друга, их сумма может быть как выше, так и ниже нуля. Теория игр анализирует конфликты как стратегическое взаимодействие, где акторы выбирают действия на основе ожидаемых выгод и рисков. Управление конфликтами включает создание условий для кооперативных стратегий, таких как переговоры или соглашения. Психология акторов рассматривается как дилемма заключенного, где стороны выбирают сотрудничество вместо конфронтации, если оно дает преимущества и по-своему неизбежно. Считается, что этот поход достаточно действенен для военных, политических, религиозных лидеров, принимающих решения на первом уровне межгруппового конфликта, если главной задачей является прекращение насильственных действий в рамках «негативного мира» и ограниченности успеха. Эгоистические потребности конфликтующих сторон могут быть относительно удовлетворены необязательно за счет другой стороны [21; 24].

Второй подход урегулирования конфликтов основан на участии третьей стороны для детального анализа причин и содержания разногласий, максимальное сближение позиций. Межгрупповые социальные конфликты, в основе которых проблемы идентичности как базовой потребности, могут быть урегулированы через переформулирование проблем, поиск новых ориентиров во взаимодействии, методики «позитивного мира» и нового сотрудничества. Инструментами становятся фасилитация, консультирование, организация и проведение семинаров и круглых столов [21; 22].

Третий подход основан на том, что разрешение политических конфликтов может быть основано на качественных, глубинных преобразованиях общественных отношений, поскольку причины затяжных конфликтов обусловлены результатом деятельности неравноправных и авторитарных социальных и политических структур. Социальный конфликт должен выступать в качестве катализатора масштабных социальных перемен. Поэтому приоритетом в урегулировании конфликтов является не посредническая деятельность внешних сил, а поддержка группам внутри конфликта через активное использование миротворческих практик [21]. Исследователи такого толка стремятся подчеркнуть связь локальных конфликтов с конфликтами на более высоком уровне. В качестве инструментария внимание уделяется выстраиванию вертикальных взаимоотношений для диалога и сотрудничества сторон с неравным статусом и различных социальных уровней [21]. При этом формируются представления об основных уровнях концептуализации конфликтного взаимодействия: макроуровне, мезоуровне и локальном микроуровне. Считается, что большую роль в разрешении конфликтов играет повышение осознания группами своих прав и возможностей. На локальном уровне признается необходимость осуществления ненасильственных действий и оказание давления на акторов на мезо- и макроуровнях для проведения конструктивных переговоров. В рамках данного подхода, таким образом, конфликт выступает в качестве катализатора социальных перемен и концептуально включен в проблематику социальной справедливости [24; 21].

Некоторые авторы обращают отдельное внимание на существование т.н. либеральных теорий, которые акцентируют внимание на сотрудничестве, международных институтах и демократических механизмах [16]. Она подчеркивает роль организаций, таких как ООН или ЕС, а также международного права и экономической взаимозависимости в урегулировании конфликтов [8; 4]. Либералы считают, что демократические процессы в рамках существующего международного права снижают вероятность конфликтов. Примером является деятельность ОБСЕ в урегулировании конфликтов в Европе.

Также есть исследователи, обращающие внимание на конструктивизм как отдельную специфическую методологию [21], который рассматривает конфликты как результат различий в идентичности, ценностях и восприятии. Управление конфликтами в этой парадигме направлено на изменение восприятия сторон через диалог и создание общих норм. Примерами такого рода являются миротворческие инициативы в Южной Африке после апартеида, направленные на примирение через диалог.

Принципы демократического управления политическими конфликтами

Демократическое управление конфликтами основано на следующих основных принципах:

1. инклюзивность: участие всех заинтересованных сторон, включая меньшинства, предотвращает исключение ключевых акторов и повышает легитимность решений;
2. прозрачность: открытость процессов переговоров и процедур обеспечивает доверие сторон;
3. справедливость: урегулирование должно учитывать интересы всех сторон и стремиться к справедливому распределению ресурсов или прав;
4. правовое регулирование: решения должны соответствовать международным и национальным нормам, включая права человека;

5. Участие гражданского общества: НПО и местные сообщества играют важную роль в поддержке демократических процессов;
6. Ненасилие: предпочтение отдается мирным методам, таким как переговоры и медиация;
7. Устойчивость: решения должны быть ориентированы на долгосрочную стабильность.

В качестве примера успешного демократического управления нередко приводится Соглашение Страстной пятницы 1998 года в Северной Ирландии, где инклюзивные переговоры и участие гражданского общества способствовали устойчивому миру.

Политические переговоры: виды, типы и функции

Политические переговоры в контексте завершения конфликтов играют важную роль и рассматриваются как процесс взаимодействия сторон конфликта, направленный на достижение соглашения или снижение напряженности, поскольку переговоры представляют собой процесс взаимодействия оппонентов с целью достижения согласованного и устраивающего стороны решения [9]. Политические переговоры классифицируются по самым разным видам и типам. Упомянем лишь некоторые, наиболее актуальные, на наш взгляд, систематизации.

Двусторонние переговоры: проводятся между двумя сторонами, например, между Израилем и Палестиной на определенных этапах истории конфликта.

Многосторонние переговоры: включают несколько сторон, часто под эгидой международных организаций, как в переговорах по ядерной программе Ирана (группа 5+1).

Посреднические переговоры: проводятся при участии медиатора, например, Норвегии в Осло-1 (1993 г.).

Типы политических переговоров

1. Переговоры по распределению ресурсов: Сосредоточены на разделе территории, власти или экономических активов.
2. Переговоры по нормализации: Направлены на восстановление отношений между сторонами.
3. Переговоры по прекращению конфликта: фокусируются на прекращении насилия.
4. Переговоры по интеграции: направлены на включение сторон в общие структуры.

Функции политических переговоров:

5. информационная: обмен информацией о позициях и намерениях снижает неопределенность;
6. регулирующая: установление правил взаимодействия предотвращает эскалацию;
7. легитимирующая: соглашения повышают легитимность сторон и их решений;
8. примиряющая: снижение враждебности и создание условий для сотрудничества;

9. мобилизующая: мобилизация общественной поддержки для мирных инициатив;
10. превентивная: предотвращение эскалации через компромисс.

Основные стратегии и инструменты политических переговоров

1. Конкурентная стратегия: Стороны максимизируют свои выгоды, часто за счет другой стороны, как в территориальных спорах.
2. Кооперативная стратегия: Поиск взаимовыгодных решений, как в торговых соглашениях.
3. Компромиссная стратегия: Взаимные уступки для достижения соглашения, как в коалиционных правительствах.
4. Избегающая стратегия: Избежание активных переговоров для сохранения статус-кво.
5. Уступчивая стратегия: Согласие на условия другой стороны ради мира.

Инструменты переговоров

1. Медиация: нейтральная третья сторона содействует диалогу (например, ООН в Сирии).
2. Арбитраж: передача спора третьей стороне для обязательного решения.
3. Дипломатические каналы: официальные и неофициальные контакты.
4. Экономические стимулы: помощь или снятие санкций для стимулирования согласия.
5. Общественное давление: мобилизация общественного мнения.
6. Международные гарантии: участие международных организаций для обеспечения выполнения соглашений.

Примером успешных переговоров являются Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 года между Израилем и Египтом, где медиация США, компромиссная стратегия и экономические стимулы привели к мирному договору.

Гуманитарное вмешательство как способ разрешения конфликта

Особое место в системе инструментов и методов завершения политических конфликтов занимают акции силового гуманитарного вмешательства. Оно понимается обычно как чрезвычайный вид миротворческой деятельности в ситуациях, когда нарушаются права человека и отсутствуют иные пути урегулирования и разрешения. В научной литературе миротворчество рассматривается как военно-политическая или экономическая деятельность как гражданских, так и военных институтов, военизированных контингентов, которая осуществляется на основании мандата, выданного международными или региональными организациями (ООН, ОБСЕ, ОАГ и др.) в целях предотвращения, разрешения или постконфликтного урегулирования межгосударственных или внутригосударственных споров и конфликтов, предусматривающая, в том числе, использование силовых средств для обеспечения безопасности и ликвидации угроз [10; 17; 18; 23].

Долгое время, вплоть до 90-х гг. XX в., многими отечественными специалистами-международниками утверждалась мысль, что права человека относятся к числу внутригосударственных проблем [10]. Идеи интервенционизма в XX веке первоначально складывались в рамках западной естественно-правовой школы [17]. Сторонники этого

подхода убеждены, что права человека являются его неотъемлемым свойством и принадлежат ему с момента рождения. (В дореволюционной России естественно-правовая школа также имела свою традицию и была представлена такими авторитетными правоведами и общественными деятелями, как А.Н. Радищев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Б.П.Вышеславцев, С.Л. Франк, А.С.Ященко, И.В. Михайловский и др.[14]. По понятным причинам данный подход был несовместим с идеологией советского государства)

На сегодняшний день в рамках интервенционизма существуют различные подходы к обоснованию легитимности и правомерности гуманитарного вмешательства [10; 23]. Сторонники первого отталкиваются от имеющейся практики применения гуманитарной интервенции и освещения ее морально-этических аспектов относительно сложившейся конкретной ситуации. Тем самым, апеллируя к реальным, конкретным событиям, они пытаются доказать необходимость и неизбежность интервенций в чрезвычайных ситуациях. Второй подход связан с изучением политических и стратегических аспектов гуманитарных операций и их соответствия или несоответствия действующему международному праву. Также существуют попытки объединить эти системы взглядов через взаимосвязь моральных и политических аспектов гуманитарной интервенции.

Долгое время дискуссионным являлся вопрос о конкретных механизмах, делающих гуманитарное вмешательство допустимым. Одни политологи утверждают, что гуманитарная интервенция вполне легитимна как односторонняя акция в рамках чрезвычайного характера гуманитарных катастроф. Есть исследователи, отстаивающие недопустимость использования односторонних и несанкционированных гуманитарных вмешательств. Многие авторы традиционно ведут речь о том, что гуманитарная интервенция возможна, если Совет Безопасности ООН будет наделен правом использования вмешательства во внутренние дела суверенных государств для защиты прав человека [10].

Представители т.н. нового интервенционизма, развивающегося в рамках либеральной парадигмы, горячо отстаивают допустимость ограничения суверенитета отдельного государства и наличие права вмешательства международным сообществом в конфликт государств гуманитарного характера даже при отсутствии одобрения Совета Безопасности ООН. Иной взгляд на проблему представлен ограничительным подходом: ведущей роли международного права и наличия санкций Совета Безопасности ООН. Политологи и юристы неоднократно критиковали стилистику официальных документов, касающихся миротворческих операций за отсутствие конкретного юридического содержания [22; 24].

Обобщенная характеристика миротворческой деятельности была впервые дана в докладе Генерального секретаря ООН Бутроса Гали «Повестка дня для мира» в 1992 г. В этом документе речь шла о четыре основных формах миротворческой деятельности: поощрении к миру, превентивной дипломатии, постконфликтном миростроительстве и поддержании мира. Позже этот перечень был расширен за счет включения в него также разоружения, санкций и принуждения к миру [10]. Средства для «поощрения к миру» закреплены в Уставе ООН, а также в отдельных документах, конвенциях, декларациях, резолюциях, принимаемых ООН. Это добрые услуги, посредничество, переговоры, соглашения, обращение к региональным органам и др. Превентивная дипломатия трактуется как меры по предупреждению возможных споров между государствами, недопущению перерастания имеющихся споров в международные конфликты, а также снижение масштабов конфликтов на основе отслеживания разнообразных источников возникших напряженностей. Конкретные виды деятельности в превентивной дипломатии на начальном этапе – это различные дипломатические инициативы в виде организации встреч и диспутов для установления доверия между конфликтующими сторонами, проведение консультаций и инспекций. Далее

превентивная дипломатия подразумевает доконфликтное размещение сил ООН. Касаемо постконфликтного миростроительства, то оно рассматривается в документах как система мер правового, социально-экономического и политического характера, применение которых направлено на восстановление доверия, взаимовыгодных связей и сотрудничества между конфликтующими сторонами.

Одним из ключевых терминов современной миротворческой риторики является «поддержание мира». И здесь существуют различия в трактовках. Одни специалисты по международным отношениям понимают эту деятельность как действие по поддержанию мира через уменьшение масштабов открытого насилия с помощью вмешательства вооруженных сил государств в качестве разделительной стороны конфликта. Другие полагают, что операции по поддержанию мира отличают обязательная дислокация вооруженных сил ООН или сходных с ними подразделений для достижения стабильности. Поддержание мира и принудительное установление мира базируются на принципиально различных теоретических доктринах, предусматривающих международное вмешательство. Так поддержание мира основано на просьбе законного правительства или на международных договорах и соглашениях. Принуждение к миру по определению предусматривает силовое вмешательство, основано на принятии соответствующей военной концепции. Однако, в современных международных отношениях реальная грань между операциями по поддержанию мира и принуждением к миру очень тонка и условна.

Заключение

Завершение политического конфликта — сложный и многоаспектный процесс, требующий учета интересов сторон, международного контекста и социальных условий. Замораживание и урегулирование являются наиболее реалистичными формами завершения, так как полное устранение причин конфликта часто недостижимо. Политические переговоры играют центральную роль в управлении конфликтами, предоставляя инструменты для достижения компромисса и предотвращения эскалации. Теоретические подходы, такие как реализм, либерализм, конструктивизм и теория игр, предлагают разнообразные стратегии управления конфликтами, а демократические принципы, включая инклюзивность и прозрачность, повышают эффективность переговоров. Правильный выбор стратегий и инструментов, таких как медиация или экономические стимулы, позволяет достигать устойчивых результатов, способствующих долгосрочной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгаджава Д.А., Мартынова Ж.Л. К определению понятия «политический конфликт»// Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Сер.6. – 2005. – вып. 3.
2. Арбатова Н.К. Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и международные отношения. –2019. – т.63. - № 5. – С.88 – 100.
3. Асаналиев У.А. Способы разрешения политических конфликтов // «Архонт». – 2023. – Выпуск № 2 (35). – С. 73 – 76.
4. Бабурин С.Н. Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. - Т.19, № 2. — С.15 – 27.

5. Блохина О.В. Политические конфликты современности: теория и практика// Вестник университета. – 2014. - № 6.
6. Большаков А.Г. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества. – Полития. – 2008. – № 1 (48). – С. 27 – 37.
7. Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. – М. – 1998.
8. Ветренко И.А., Ковалев А.А. Политические конфликты и современные методы их разрешения в правовом поле: потенциал и ограничения// Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 33 – 48.
9. Голованова И.И. Методика управления конфликтами. – Казань: Центр инновационных технологий. 2011. – 92 с.
10. Гончаренко В.Д. Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях. – «Издательские решения». – 2016. – 142 с.
11. Дугин А.Г. Русская война. – М.: Родина. – 2023. – 272 с.
12. Клаузевиц К. О войне: в 2-х т. – М.: Эксмо. – 2003.
13. Козырев Г.И. Политическая конфликтология. – М.: Инфра-М. – 2022. – 403 с.
14. Кярова М.А., Дадашев А.А. Эволюция политических мыслей: основные этапы формирования и развития. – Известия КБГАУ. – 2016. - № 2 (12). – С. 146 – 168.
15. Лебедева О.П., Кучеренко А.А., Козлов С.Д., Афанасьева Е.В., Афанасьева Ю.С. Политические технологии: вопросы теории и методологии формирования процессов. – М.: Университет мировых цивилизаций. – 2016. – 79 с.
16. Международное гуманитарное сотрудничество / под ред. М.М.Лебедевой, Д.А.Кузнецова. – М.: Проспект. – 256 с.
17. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма. – 2004. – 944 с.
18. Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика. – М. – 2000.
19. Политическая психология и конфликтология/ авт.-сост.: А. В. Атанесян, Н. В. Козловская, Т. И. Назаренко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – 138 с.
20. Сантаяна Д. Скептицизм и животная вера. – М.: «Владимир Даль». – 2001. – 393 с.
21. Соломатина Е.Н. Современные теории урегулирования конфликтов // Политика и общество. – 2017. - № 3. – С. 42 – 48.
22. Хохлышева О.О. Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения. – Н.Новогород. – 2000.
23. Худолеева А.А. Роль ВТО в многостороннем урегулировании внешней торговли //Вестник науки. – 2024. - № 12 (81). – С. 475 – 482.
24. Шумейко Е.В. Роль коммуникационных стратегий в урегулировании политических конфликтов: анализ современных подходов // Актуальные исследования. – 2024. - № 20 (202). – 2024. -

Lebedeva Olga Pavlovna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: oplebedeva@bk.ru

Belyaeva Elizaveta Viktorovna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Violetta.beliaevva@yandex.ru

Ending conflicts in the context of political science methodology

Abstract. Political conflicts arising from the clash of interests, values, or the values of different actors are an integral part of the political sphere. The resolution of a conflict, as a key stage in its life cycle, rarely leads to the complete elimination of contradictions. The most realistic forms of conflict resolution are the freezing and settlement of a conflict. The article examines the main approaches to conflict resolution, including freezing through truces or buffer zones and settlement through compromise or inclusive agreements. It also analyzes theoretical approaches to conflict management (realism, liberalism, constructivism, game theory, etc.), the principles of democratic governance, and the types, styles, and strategies of political negotiations. The authors believe that political, diplomatic, and economic methods are becoming increasingly important and are being dynamically modified in the modern world. The article focuses on the role of negotiation tools, such as mediation, arbitration, and economic incentives, in achieving sustainable solutions. It also examines the institution of humanitarian intervention in contemporary international relations as a factor in resolving political and ethno-religious conflicts.

Keywords: methodology; political conflict; ethno-religious conflict; conflict theories; actors; settlement; conflict of interests; conflict of values; conflict resolution; conflict freezing; political negotiations; realism; liberalism; constructivism; game theories; democratic conflict management; mediation; compromise; humanitarian intervention; humanitarian policy; and the institution of humanitarian intervention